

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ БССР**

**БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. И. ЛЕНИНА**

КАФЕДРА БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На правах рукописи

С. Х. АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ПЕЧАТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА**

№ 10.642 — Литературы народов СССР
(белорусская литература)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

монографии на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Минск 1971

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ БССР
БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.И.ЛЕНИНА

Кафедра белорусской литературы

На правах рукописи

С.Х.АЛЕКСАНДРОВИЧ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И
ПЕЧАТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX--НАЧАЛА XX ВЕКА

№ 10.642 -- Литературы народов СССР
/белорусская литература/

Автореферат
монографии на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Минск 1971

Работа выполнена на кафедре белорусской литературы
Белорусского ордена Трудового Красного Знамени государст-
венного университета им. В.И.Ленина.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Ю.С.Пширков
доктор филологических наук, профессор О.К.Бабышкин
доктор исторических наук, профессор Н.Н.Улащик

Ведущее научно-исследовательское учреждение —
Минский государственный педагогический институт имени
А.М.Горького

Автореферат разослан *6 мая* 1971 г.

Защита состоится 1971 г.
на заседании Совета по присуждению ученых степеней по
филологическим наукам Белорусского ордена Трудового
Красного Знамени государственного университета имени
В.И.Ленина /г. Минск, ул. Красноармейская, 6/

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
БГУ имени В.И.Ленина.

Ученый секретарь

/О.В.КОЗЛОВА/

При всей общности закономерностей социально-исторического и культурного развития народов каждая национальная литература всегда шла своим путем идейно-художественного становления. История новой белорусской литературы — это история создания ярких и правдивых художественных образов, это летопись развития отечественного печатного слова в условиях жестокой цензуры, это история формирования общественно-политической мысли, действенное проявление борьбы угнетенного народа за развитие своей национальной культуры, живой пример тесных творческих взаимосвязей братских славянских народов.

За последние годы наше литературоведение достигло значительных успехов в освещении основных проблем развития и формирования белорусской дореволюционной литературы /исследования В.В.Борисенко, В.В.Ивашина, М.Г.Ларченко, Н.С.Перкина, Ю.С.Пширкова/. Увидели свет работы, посвященные проблемам развития отдельных жанров, а также творчеству классиков белорусской литературы /А.М.Адамович, Н.М.Гринчик, С.И.Карабан, М.А.Лазарук, О.А.Лойка, И.Я.Науменко, Л.И.Фигловская/, сделаны успешные шаги в изучении литературных взаимосвязей /П.П.Охрименко, А.И.Мальдис/, появились публикации архивных изысканий /Г.В.Киселев, И.С.Басс/. Впервые издана двухтомная "Гісторыя беларускай дакастрычніцкай літаратуры" /Минск, 1968—1969/, подготовленная Институтом литературы им. Я.Купалы АН БССР.

Белорусское литературоведение сравнительно поздно начало глубоко научное с позиций марксистско-ленинской методологии изучение творческого наследия писателей XIX века. Еще и сейчас остается по существу не разработанной история белорусского книгопечатания и дореволюционной журналистики. Между тем именно с появлением в начале XX века белорусской легальной периодической печати и книг на родном языке связано интенсивное развитие всех жанров национальной литературы. Учитывая это, автор стремился раскрыть важнейшие тенденции и основные закономерности развития белорусской дооктябрьской литературы и печати.

Используя богатый фактический материал, привлекая неизвестные данные, извлеченные из архивов Ленинграда, Москвы, Минска, Вильнюса, а также Кракова и Праги, анализируя сведения, почерпнутые из русской, польской и украинской печати, о жизни и литературной деятельности белорусских писателей, об истории издания и драматических судьбах некоторых их произведений, автор диссертации рассматривает следующие проблемы: социальные истоки белорусской литературы и белорусского печатного слова во второй половине XIX — начале XX века; пути становления белорусской нелегальной публицистики; белорусская книга, периодическая печать и литературный процесс; белорусское печатное слово и царская цензура; художественный перевод и творческая обработка переводимых произведений; роль белорусской книги и периодики на родном языке в истории становления отдельных жанров национальной литературы; общественно-политические и литературно-эстетические позиции белорусских газет и журналов; влияние литературы и печати братских славянских народов на белорусскую литературу, книгопечатание и периодику. Продолжительное время он работал над сбором, выявлением и критическим осмыслением материалов по данной теме. Эти материалы частично использованы в книгах "Старонкі братняй дружбы" /Минск, 1960/, "Па слядах паэтычнай легенды" /Минск, 1965/ и "Гісторыя і сучаснасць" /Минск, 1968/, они публиковались также как отдельные статьи в белорусской периодической печати. Итогом работы над избранной темой является монография "Пуцявіны роднага слова. Праблемы развіцця беларускай літаратуры і друку другой паловы XIX — пачатку XX стагоддзя" /Минск, 1971/.

Монография состоит из трех глав и заключения.

В первой главе "Белорусская литература и печать второй половины XIX века" сделан экскурс в историю древней белорусской литературы и белорусского книгопечатания, имеющего большие и славные традиции. Белорусский первопечатник Франциск Скорина многое сделал для того, чтобы печатная книга — это "чудо из чудес" — стала достоянием народов Восточной Европы. В 1517 году в Праге он начал издание Библии в переводе на родной язык, позже печатный станок был перенесен им в Вильно

/1525/¹. Вскоре типографии возникли во многих городах и даже местечках Белоруссии: Бресте /1553/, Несвиже /1562/, Тяпине /1565?/, Заблудове /1568/, Заславле /1971/, Лоске /1574/, Любче /1612/, Омшане Мурованой /1615/, Могилеве /1616/, Минске /1622/, Кутейне /1631/, Буйничках /1635/, Бельничках /1637/ и др.² Великое дело, начатое Ф.Скориною, продолжали такие выдающиеся деятели славянской книги как Б.Воеводка, С.Будный, И.Федоров, П.Мстиславец, В.Тяпинский, Мамоничи, В.Гарабурда, С.Соболь и многие другие. Их книги, напечатанные в Белоруссии /в том числе на польском и латинском языках/, безусловно принадлежат и истории белорусского книгопечатания. Широкий размах книгопечатания в Белоруссии в XVI--XVII вв. дал толчок развитию литературы, содействовал подъему просвещения и культуры.

Древняя белорусская литература развивалась в тесном идеологическом общении с украинской и русской, а также польской литературами. К сожалению, в конце XVII века под усиленным давлением католической реакции и колонизации белорусский литературный язык был вытеснен из сферы государственного употребления и сохранился как язык устного общения простого народа. Это привело к упадку письменной литературы и белорусского книгопечатания; сохранились лишь небольшие типографии в Могилеве, Гродно и Супрасли, обслуживавшие в основном униатскую церковь и старообрядцев.

Поворотным событием в истории многострадального народа было воссоединение Белоруссии с Россией в конце XVIII века. Развитие капиталистических отношений, медленный, но неуклонный процесс формирования белорусской нации, приобщение к передовой русской общественной мысли и освободительной борьбе — все это содействовало развитию национального самосознания,

¹ Некоторые новые сведения о Ф.Скорине, его окружении во время учебы в Краковском университете, связях с чешскими издателями обнаружены автором диссертации в архивах Кракова и Праги и изложены в статье "З майго падарожжа" /"Полюмя", 1969, № 8, стр. 169--199/, которая не вошла в монографию.

² Drukarze dawnej Polski. Z. 6. Wielkie księstwo Litewskie. Wrocław-Kraków, 1959, s. 5-6.

появлению анонимных произведений, написанных на живом народном языке. Прогрессивная русская общественность интересовалась белорусским языком, этнографией и фольклором /в начале XIX века материалы эти публиковались преимущественно из польских источников/, но царские власти наложили строгий запрет на белорусскую школу, печать и литературу, отрицая право народа на развитие своей национальной культуры.

Даже такие выдающиеся произведения белорусской поэзии, как анонимные поэмы "Энеида навыварат" и "Тарас на Парнасе", которые свидетельствовали о поэтическом мастерстве их создателей и больших возможностях живого народного языка, не смогли появиться в печати и бытовали в устной передаче.

За весь длительный период с конца XVIII столетия до 1861 года белорусское печатное слово, а с ним и национальная словесность по существу были лишены гражданских прав. История знает лишь единичные случаи издания в эти годы книг на белорусском языке /произведения В.Дунина-Марцинкевича, учебная и религиозная литература/.

Поэтому идейно-эстетический анализ путей формирования белорусской литературы и развития печати на родном языке диссертант начинает со второй половины прошлого столетия, когда белорусский народ вступил в новый этап национально-освободительной и классовой борьбы. В то время ни белорусская литература, ни печать еще не получили официального признания. Но в связи с реформой 1861 г. и подготовкой восстания 1863 года общественно-политическая ситуация вынудила различные круги обратиться к белорусскому печатному слову. Это содействовало развитию литературы вообще и публицистики в частности, положило начало белорусской революционно-демократической периодической печати.

Обострение классовых противоречий, разложение феодально-крепостнического строя, дальнейший рост капиталистических отношений, усиление национально-освободительной борьбы на окраинах империи — вот характерные черты общественно-политической жизни России 60-х годов XIX века. Пресловутая "великая реформа" была крепостнической реформой¹, она не только не сняла с

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 173.

повестки дня многих проблем, но еще более обострила их. В этой сложной и напряженной обстановке в Белоруссии многое зависело от того, с кем пойдет народ и прежде всего -- белорусское крестьянство. Чтобы привлечь крестьянина на свою сторону, заручиться его поддержкой, к нему начали обращаться на его родном языке белорусская революционная демократия, а также представители польских националистических кругов и царских властей.

Польские националистические деятели, мечтавшие о восстановлении Польши в границах 1772 года с включением белорусских, украинских и литовских земель, стремились через посредство местной шляхты идеологически подготовить белорусского крестьянина к борьбе с царизмом на своей стороне. Обработка мужика велась здесь давно, разными путями, умело и осторожно, использовались все легальные возможности и прежде всего католическая церковь.

Характерным примером такой обработки может служить "учебная" литература. Так, "Elementarz dla dobrych dzietak-katolikow" /Варшава, 1862/, в котором вначале были традиционные букварные страницы с таблицей умножения, содержал в основном религиозные догматы и такие, например, нравоучения: "...Помещики вам плохого не желают; за добрым советом или занять что в долг, идите к пану и к своей пани и увидите, что они вас примут и окажут помощь с добрым сердцем; сами плохого не желайте панскому двору, помогайте, когда вас помещик попросит; кивите в согласии, как хорошие соседи..." В нелегальном издании "Pieśni nabożnyja" /1861/ был призыв к Бельничской богоматери "выгнать Москву", а в книге "Pieredśmiertnyj rozhovor Pustelnika Pietra"... /Киев, начало 60-х годов/ неизвестный автор, не прячась за духовные вирши, прямо говорит: "Дети мои мужики! Идите за шляхтой и помогайте полякам...", этот автор идеализирует историческое прошлое, расписывает "волю", которую дадут белорусским мужикам поляки, когда победят "поганого москаля". Для полноты счастья крестьянину только останется "купить /?!/ у помещиков землю". Все издания такого рода были направлены против социального преобразования общества, в них явно было видно стремление парализовать классовое сознание и под-

менить его враждой к русским.

Наряду с такими агитационными книгами в это время появились на белорусском языке издания, которые при более или менее выраженной тенденциозности, были популярны в народе. Это стихотворные "Hutorka staroha dzieda" и "Hutorka dwóch susiedou" написанные в традициях белорусских народных "гутарак" /бесед/.

О популярности "Гутаркі старога дзеда" свидетельствует хотя бы тот факт, что она дважды /в 1861 и 1862 гг./ была издана нелегальной типографией в Белостоке /Познань и Париж указаны как место изданий с конспиративной целью/ и перепечатана литографическим способом. Сохранилось несколько рукописных списков и вариантов ее; тогда же она была переведена на литовский язык. "Гутарка" привлекала читателей хотя и односторонней, но довольно резкой критикой хозяйничания в Белоруссии царских чиновников.

"Гутарка двух суседаў" -- очень редкая в издательской практике стихотворная газета^I. Она выходила в Белостоке в 1861--1862 годах; известны четыре номера ее /не исключено, что их было больше/. Весь текст этого издания -- диалог между Юзефом и Матеушем о насущных проблемах крестьянской жизни. Бывалый и умный Матеуш дает объяснения недалекому и наивному Юзефу, критическим взглядом оценивая дореформенное и послереформенное положение белорусской деревни. Надо отметить, что Матеуш не всегда последователен в своих оценках. Особый интерес для нас имеют те места, где в простых и метких словах крестьянского бунтаря звучит гневный протест против жестокого угнетения, где он призывает крестьян идти

...Хто з сякерай, хто з касою
Так, як бы траву з расою,
Касіць ворага што сілы!

При оценке печатной и рукописной агитационной литературы, появившейся накануне и во время восстания 1863 года и направленной против царизма, нельзя забывать о существенной разнице

^I Известный польский историк С.Кеневич "Гутарку двух суседаў" без всяких оговорок относит к числу подпольных газет /"Prasa tajna z lat 1861-1864. cz.I. Wrocław-Warszawa. 1966, s. XVII/.

между изданиями польской националистической ориентации /"Elementarz"... , "Pieśni nabożnija", "Pieredśmertnyj rozhovor"... и др./ и такими изданиями, как "Hutorka starohã dzãda" и "Hutorka dwóch susiedow". Не видеть этой разницы -- значит не видеть в национально-освободительном движении вообще и в восстании 1863 года в частности различных политических группировок, по-разному относившихся к царизму, русскому народу, аграрному вопросу и судьбе Белоруссии, Литвы и Украины. Противоречивые в идейном и неровные в художественном отношении, иногда тенденциозные, белорусские печатные издания сыграли положительную роль в том смысле, что убедительно показывали возможности гонимого "мушкетерского" языка, готовили почву для действительно народной и оригинальной литературы -- революционно-демократической публицистики К.Калиновского.

Выдающийся революционный деятель и публицист, один из руководителей восстания 1863 года в Белоруссии и Литве, К.С.Калиновский /1838--1864/ положил начало вольной белорусской периодической печати, вывел родной язык из бытовой сферы и сделал его языком государственных документов. Он издавал пламенную, гневную "Мушкетерскую правду". Благодаря К.Калиновскому на родном языке белорусского крестьянина зазвучали манифесты и обращения временного правительства восставшей Белоруссии и Литвы.

Чтобы поднять белорусское крестьянство на борьбу, призвать народ к топору, раскрыть антинародный крепостнический характер реформы 1861 года, развеять веру народа в доброго царя, показать ему настоящих его врагов, К.Калиновский начал издание вольной бесцензурной газеты на родном языке. "Мушкетерская правда" /место издания неизвестно, 1862--1863/ -- интереснейший памятник белорусской литературы и журналистики, самое радикальное из всех изданий, которые выходили на разных языках в период восстания 1863 года. Газета призывала к борьбе с угнетателями, она отличалась глубиной постановки и решения крестьянского вопроса, острой полемической направленностью, живым разговорным языком.

Вслед за известными политическими изданиями, обращенными к русскому народу /"Великоросс", "К молодому поколению", "Бар-

ским крестьянам", "Молодая Россия", революционными призывами в "Современнике" / К.Калиновский разоблачает в газете сущность царского манифеста и в центр внимания ставит самый злободневный вопрос времени -- вопрос о земле и свободе: "Мы уже знаем, что нам не манифесты, а воля нужна -- и то воля не такая, какую царь нам желает дать, но которую мы сами, мужики, между собой сделаем" / "Мужицкая праўда", № 3/. Великая вера в творческие силы народа, в его способность изменить социальный строй характеризует газету: "Миновало уже то время, когда казалось всем, что мужицкая рука подходит сохе... Пускай знают, что мы можем не только кормить своим хлебом, но еще и учить своей мужицкой правде" / "Мужицкая праўда" № 1/. В седьмом номере газеты, который вышел в дни восстания, К.Калиновский обращается к народу с призывом: "Надо нашим парням спешить с вилами да косами туда, где добиваются воли и правды..."

К.Калиновский -- не только автор и один из издателей "Мужицкой праўды", его перу принадлежит обращение "Do ludu białoruskiego. Piśmo z-pod szybyń" 1864; текст на языке оригинала опубликован в Париже, 1867/. Это завешание революционер-демократа, последнее обращение к родному народу. К.Калиновский вновь говорит о многих вопросах общественной жизни, осмысливает причины неудачи восстания 1863 года и приходит к выводу, что у белорусского и польского народов один враг -- русский царизм. Поражение восстания -- это не конец борьбы: впереди новые классовые битвы, к которым должны готовиться народы. "Письмо..." -- произведение большого эмоционального звучания, в нем чувства человека, который, стоя перед эшафотом, мужественно обращается к народу: "Братья мои, родные мужики! Из-под виселицы... приходится мне к вам писать и, видимо, последний раз. Тяжело покинуть родную землю и тебя, дорогой мой народ. Застонет грудь, заболит сердце, но не жаль погибнуть за твою правду. Прими, народ, сердечное мое слово предсмертное, ... написанное для твоего добра!"

В диссертации отмечаются не только сильные стороны публицистики К.Калиновского, но также и ошибочные положения /защита унитарства, объяснение причин возникновения крепостнического строя, идеализация исторического прошлого и т.д./.

Царские чиновники считали все белорусские издания независимо от их идейной направленности польской "интригой" /повод для такого утверждения давало то обстоятельство, что все эти книги и газеты издавались в XIX столетии преимущественно латинским шрифтом/. Но ситуация в начале 60-х годов сложилась таким образом, что официальные власти вынуждены были сами выпускать книги на белорусском языке. Этим они стремились, если не парализовать, то хотя бы ослабить влияние широко распространенных анонимных рукописных произведений антикрепостнического содержания, печатных "Гутарак" и особенно "Мушэцкай праўды". Так появились "официальные" издания на белорусском языке, проникнутые реакционными идеями: "Бяседа старога вольніка з новымі пра іхняе дзела" /Могилев /?/, 1861/, "Рассказы на белорусском наречии" /Вильно, 1863; второе издание -- 1864/, а также две стихотворные "Прамовы Старавойта да сялян аб свабодзе"¹.

Пока шли ожесточенные бои, пока угроза расширения восстания не миновала, царские чиновники признавали право народа понимать "государев указ и внушение русской власти" на родном языке: "Мы полагаем... было бы чрезвычайно полезно: преподавать первоначальные познания и смысл правительственных распоряжений белорусскому крестьянину на белорусском наречии, учить его читать и писать по-белорусски, а потом непременно и по-русски и по-церковнославянски..."² С этой целью в Виленском учебном округе зародилась идея издания официального журнала на белорусском языке — "Друг народа", главная задача которого была "содействовать умственному и нравственному просвещению народа в духе православия, русской народности и преданности престолу". Но изданию благонамеренного белорусского журнала помешала статья М.Н.Каткова, обвиняющая "белорусофилов" в сепаратизме³ и новый правительственный курс, проводниками которого были генерал Муравьев-вешатель и попечитель Виленского учебного округа Корнилов.

¹ "Могилевские губернские ведомости", 1862, № 51, 60 и 61.

² "День", 1863, № 25.

³ "Московские ведомости", 1863, № 161.

После подавления восстания 1863 года русский царизм, верный своей колониальной политике, вместо того, чтобы поддержать "местные" литературные силы, дать возможность развиваться белорусской школе и печати и этим в какой-то мере противостоять полонизации, начал усиленную руссификацию Белоруссии. В связи с тем, что крестьяне с недоверием принимали "Расказы на белорусском наречии" и другие "казенные" издания, Корнилов выступил с "теоретическим" обоснованием, будто бы "нет надобности печатать книги... с сохранением местного говора". Этот высокопоставленный чиновник разработал целую программу изданий книг для школ и населения Белоруссии, в которой основное место занимали православные молитвенники, часословы, псалтыри и назидания св. Тихона, епископа Воронежского и Задонского. Рупором руссификаторской политики Муравьева--Корнилова стал ультрареакционный журнал К.Говорского "Вестник Западной России" /Вильно, 1864--1871/, который выходил на средства, отпущенные на издание белорусского "Друга народа". В истории дореволюционной журналистики "Вестник..." — одна из самых мрачных страниц. Нечистый на руку и неразборчивый в средствах в борьбе со своими идейными противниками, мракобес К.Говорский стремился доказать, что нет ни белорусов, ни тем более белорусского языка и литературы. С клерикально-монархических позиций редактор "Вестника..." выступал против развития просвещения в Белоруссии и открытия в Вильно историко-филологического факультета для подготовки учителей из местного населения, фанатически разжигал вражду к "крамольному польскому племени".

Бесславный конец "Вестника Западной России" свидетельствовал о кризисе правительственного курса в национальном вопросе. Стало также очевидным, что руссификация не парализовала полонизации Белоруссии, наоборот, своим острием фактически была направлена против белорусского языка вообще и белорусского печатного слова в частности. Грубые выпады против инородцев, тенденциозность в оценке общественной жизни края на страницах "Вестника..." не принимали даже умеренные местные круги. Снова поднимается вопрос об издании журналов "Русское чтение" и "Западнобелорусский летописец", а также газеты для "просто-

народного" читателя Белоруссии. Но, к сожалению, дальше составления подробной программы планируемых периодических изданий дело не двинулось.

Более оперативными оказались польские революционные деятели В.Рожаловский, Ю.Тонаревич и Я.Медекша. Они подготовили в Париже и издали 15 июля 1870 года в Цюрихе единственный номер польско-литовско-белорусской газеты "Zmowa-Kłówa susitari-mas-Hromadzki zhowor", дальнейшему изданию которой помешала франко-прусская война. По замыслу авторов и издателей газета должна была печататься на польском, литовском и белорусском языках, а также иметь украинское приложение. Осуществлен ли был этот замысел, сказать трудно: сохранился только выпуск газеты с польским текстом. Газета "Змова" была трибуной для пропаганды идеи дружбы братских русского, польского, белорусского, украинского, литовского и других народов России в борьбе с царизмом: "Нашей целью является вооруженное восстание народа против тех, которые сознательно защищают этот порядок; наша цель -- революция". В газете поднимались проблемы, связанные с будущей судьбой Белоруссии, Литвы и Украины, анализировались причины неудачи восстания 1863 года, звучал призыв изучать запросы народа и готовить его к будущим боям за свободу.

Пристальное внимание к народу, его быту, нуждам и стремлениям -- характерная черта общественно-политической жизни России пореформенного периода, когда рушились крепостнические устои и "укладывался" буржуазный строй. Даже официальные царские власти проявляли значительный интерес к тому, что думает и чем живет простой человек, чтобы через церковь, школу, печать, а также с помощью иных государственных рычагов воздействовать на народ в нужном для себя направлении. Началась полоса всестороннего исследования народной жизни. Правда, в условиях Белоруссии научный интерес к историческому прошлому местного населения, к изучению его языка, словесности, этнографии и фольклора был тесно связан с правительственной тенденцией обосновать "право" на экспансию и русификацию белорусского народа. Своя ориентация, свой подход к белорусскому вопросу был в публикациях и исследованиях польских ученых.

Во многих публикациях отражались тенденциозные взгляды русской официозной науки и польских националистических кругов. Но работы И.И.Носовича, Н.Я.Никифоровского, П.В.Шейна, Е.Р.Романова, В.Н.Добровольского, А.Н.Пыпина, М.В.Довнар-Запольского, а также Я.Карловича, М.Федоровского, В.Вериги и других ученых свидетельствовали, что белорусский народ, несмотря на тяжелые испытания, сохранил свой язык, обычаи и создал настоящее сокровище — оригинальный и самобытный фольклор.

Публикации в 70-е и особенно в 80--90-е годы прошлого века фольклорно-этнографических записей, исторических документов и памятников словесности XIX--XVI веков сыграли положительную роль в развитии белорусского печатного слова. Передовая общественность России знакомилась с историческим прошлым народа, его литературными памятниками, языком, устным творчеством и приходила к выводу, что белорусы имеют право на развитие национальной культуры и литературы, на создание родной школы, периодики и книгопечатания. Иную позицию в отношении белорусской литературы и печати занимало царское самодержавие. Препятствуя изданию, всячески ограничивая тиражи фольклорных сборников /например, "Белорусские песни" П.Бессонова были изданы тиражом в 160 экземпляров!/, цензура вела еще более жестокую борьбу против авторских произведений на белорусском языке, легальное печатание которых надолго прекратилось в пределах империи.

Передовые сыны белорусского народа шли в ногу со своим бурным, полным социальными и классовыми противоречиями временем и, продолжая традиции "Мушцнай праўды" К.Калиновского, традиции русской революционной демократии, создали вольную бесцензурную печать. Автору диссертации удалось найти новые архивные материалы, которые значительно расширили и дополнили малоизвестную страницу в истории белорусской литературы и журналистики — активную издательскую деятельность белорусской студенческой группы, входившей в состав партии "Народная воля". Белорусы-студенты Петербургского университета подготовили и издали в 1881--1884 гг. гектографическим способом несколько воззваний и брошюр, а также два номера теоретического журнала "Гомон". Все издания белорусских народовольцев вы-

ходили на русском языке, но адресованы они были народу Белоруссии и, прежде всего, молодежи и интеллигенции. По содержанию же и идейной направленности, по глубине проникновения в общественно-политические проблемы Белоруссии, по форме обращения и использованию родного слова, — это белорусские издания; они свидетельствуют о сложности и противоречивости путей формирования национальной революционно-демократической публицистики.

Самым ранним изданием такого рода было обращение "К белорусской молодежи" /1881/. Студенческая группа на первый план выдвигала социальные вопросы, анализировала причины возникновения классового общества и призывала к борьбе с угнетателями. Но члены кружка еще считали, что победить царизм и установить новый общественный и политический строй можно "путем насильственным или мирным". Исходя из этого, перед молодежью ставились по существу только просветительские задачи: "поднятие нравственно-умственного и экономического быта народа". В воззвании говорилось о трудностях, которые стояли перед студенчеством, звучал призыв: "Все для народа и все при посредстве народа", выражались стремления объединиться в демократическое сообщество "Белорусская громада".

С этим воззванием наиболее тесно в идейном отношении связана брошюра Даниила Боровика "Письма о Белоруссии" /первое письмо датируется 16 декабря 1882 г./. Под псевдонимом Д.Боровик выступил человек науки, хорошо знакомый с историческим прошлым и настоящим белорусского народа, его бытом и культурой; он располагал богатым фактическим материалом и хорошо знал экономическое положение белорусской деревни. По мнению автора, белорусская интеллигенция в большом долгу перед своей родиной и народом, который еще "спит сном непробудным". Причин этой забитости много: остатки тяжелого крепостничества, отсутствие демократических свобод и местного самоуправления, двадцатилетнее военное положение в Белоруссии, полонизация, а затем усиленная русификация. Д.Боровик обращается к белорусской интеллигенции с призывом "проникнуться интересами своего народа, изучить его как можно лучше, чтобы приступить затем к дружной работе на благо родины"...

Но по своему мировоззрению Д.Боровик — типичный представитель либерального народничества, он обходил вопросы социальной борьбы и классовых противоречий. Поэтому не удивительно, что против идейной позиции автора "Письма о Белоруссии" выступил Ширый Белорус, поставивший перед белорусским национальным движением революционные задачи. Его "Послание к землякам-белорусам". По поводу "Первого письма о Белоруссии" /1884/ — обстоятельное и содержательное исследование общественно-политических отношений в родном крае. Автор "Послания..." поддерживал мысль о необходимости изучения белорусской народной жизни, но требовал не ограничиваться записями песен, быта и обычаев и призывал обратить внимание на социальное содержание, классовую сущность местного движения: "...Необходимо хорошо изучать современное экономическое положение народа; ...необходимо присмотреться к позднему распределению населения по классам; наконец, необходимо изучить народные волнения и бунты..., одним словом, следует хорошо изучить роль народа в прошлой и современной жизни родины". "Послание" заканчивалось призывом: "Я думаю, становится совершенно понятным, в каком направлении должно идти новое движение в Белоруссии. Характер этого движения должен быть освободительный,... главная задача новой группы должна состоять в борьбе с современным политическим и экономическим строем, т.е. задача, совершенно солидарная с главной задачей русской революционной партии "Народная воля".

Одновременно с "Посланием" или немного раньше появилось воззвание "К белорусской интеллигенции". Как и в "Послании", в обращении много внимания уделяется социальным проблемам, а перед интеллигенцией ставится задача "расшевелить могучие силы своего народа, направлять остановившееся прогрессивное развитие его, дать ему возможность проявить свой национальный гений". Новое в воззвании — стремление связать социальные проблемы революционного движения с национально-освободительной борьбой.

Помимо этих воззваний и брошюр, как свидетельствуют архивные источники, студентами были выпущены: обращение, которое в судебных материалах именуется "Программой", а также брошю-

ра "Статьи от социально-революционной белорусской народной партии" /на 16 страницах, 1882/, тексты которых пока не удалось обнаружить.

Автор диссертации, используя архивные материалы, впервые устанавливает состав белорусской народовольческой группы, имена ее руководителей /А.И.Марченко, Х.А.Ратнер/, анализирует судебное дело, которое раскрывает историю издания первого номера журнала "Гомон" и сказки Салтыкова-Щедрина "Добродетели и пороки" и свидетельствует о тесных связях известного русского поэта-народовольца П.Ф.Якубовича со студентами-белорусами. В работе раскрывается мировоззрение белорусских народовольцев, прослеживается их эволюция от студенческого землячества к образованию группы "Гомон", кредо которой было сформулировано следующим образом: "Мы -- белорусы, так как должны бороться во имя местных интересов белорусского народа и федеративной автономии страны; мы -- революционеры, потому что, разделяя программу борьбы "Народной воли", считаем необходимым принять участие в этой борьбе; мы -- социалисты, потому что нашей главной целью является экономическое улучшение страны на началах научного социализма"¹.

Содержание двух номеров "белорусского социально-революционного обозрения" "Гомон" свидетельствует о том, что журнал был программно-теоретическим изданием. На страницах "Гомона" обсуждались не только актуальные проблемы белорусского освободительного движения, но и важные вопросы тактики "молодых" народовольцев. Особенно много внимания уделял журнал теоретическим проблемам, связанным с принципами федерального строя республиканской России и пробуждением национального самосознания белорусского народа. Призывая народы к сплоченности и солидарности в борьбе с царизмом, авторы "Гомона" уже тогда мечтали о федерации, где все народы будут равноправны. Члены белорусской группы хорошо владели пером и живым родным словом, умело ставили актуальные проблемы общественной жизни Белоруссии. Однако в художественной публицистике белорусских народовольцев наряду с сильными сторонами были слабости и про-

¹ "Гомон", 1884, № 2, стр. 37.

Белорусская пресса становится в это время организатором литературного процесса, вокруг "Нашей нивы" группируются талантливые творческие силы, вышедшие из народных глубин.

Благодаря белорусскому печатному слову и литературе, белорусское национально-освободительное движение стало общественно-политическим явлением, реальной силой, с которой вынуждены были считаться царские власти. Белорусская печать, связанная к жизни общественным развитием, несла реалистические произведения белорусских писателей в широкие народные массы, открывала им глаза на социальные противоречия и классовую борьбу в стране, содействовала пробуждению национального самосознания. Большую роль сыграли белорусская книга и газета в развитии просвещения: для многих тысяч жителей белорусской деревни издания на родном языке заменяли учебник и школу. Многие сделала белорусская печать для развития и популяризации достижений национальной культуры.

Тесная связь белорусской литературы и печати второй половины XIX — начала XX века с общественно-политической жизнью Белоруссии, их глубоко народные истоки содействовали становлению тех передовых идейных и эстетических традиций, которые обусловили бурный рост национальной литературы в советский период.

С П И С О К

работ автора, опубликованных по теме диссертации:

1. ПУЦЯВІНЫ РОДНАГА СЛОВА. Праблемы развіцця беларускай літаратуры і друку другой паловы XIX — пачатку XX стагоддзя. Выдавецтва БГУ ім. В.І.Леніна. Мінск, 1971 /16,8 п.л./.
2. СТАРОНКІ БРАТНЯЙ ДРУДЗЫ. Артыкулы пра літаратурныя сувязі. Госиздат БССР, Мінск, 1960 /10,5 п.л./.
3. ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ. Літаратурна-крытычныя артыкулы. Выдавецтва "Беларусь", Мінск, 1968 /12 п.л./.
4. Новасе пра Францішка Багушэвіча. Журнал "Поляны", 1960, № 6, с. 162--172.
5. Пясняр народных дум. Журнал "Малалосць", 1960, № 3, с. 134--137.

6. Бібліяграфічная загадка. Газета "Літаратура і мастацтва", 7 лютага 1961.

7. Гісторыя з "Дзядзькам Антонам". Газета "Літаратура і мастацтва", 4 жніўня 1961.

8. Першыя галасы прызнання. В кнізе "Жыццё для народа". Мінск, 1962, с. 27—37.

9. Творчасць Тішкі Гартнога. Паслесловіе в кнізе: Т. Гартны "Хозяин". Ленінград, 1962, с. 374—382.

10. Паўнаводная рана паэзіі. Журнал "Полымя", 1964, № 5, с. 175—179.

11. Публіцыстыка Ф. Багушэвіча. Журнал "Полымя", 1965, № 3, с. 166—176.

12. Слова пра Кастуся Каліноўскага. В кнізе дысертанта "Па слядах паэтычнай легенды". Выдавецтва "Народная асвета", Мінск, 1965, с. 121—134.

13. Вялікі паэт-грамадзянін. В кнізе дысертанта "Па слядах паэтычнай легенды". Выдавецтва "Народная асвета". Мінск, 1965, с. 135—146.

14. Ля вытокаў. Журнал "Полымя", 1966 № 6, с. 171—179.

15. Францішак Багушэвіч. Прэдисловіе і камментарый к кнізе: Ф. Багушэвіч. Творы. Выдавецтва "Беларусь", Мінск, 1967, с. 3—15 і 209—224.

16. Пуцявіны роднага слова /беларускі кнігадрукар пачатку XX ст./. Журнал "Полымя", 1967, № 8, с. 208—221.

17. Расказваюць архівы. Журнал "Полымя", 1967, № 3, с. 204—211.

18. Рукою Купалы. Газета "Літаратура і мастацтва", 21 студзеня 1969.

19. З гісторыі выдання беларускіх газет "Дзянніца" і "Swietač". Журнал "Веснік БДУ імя У.І. Леніна", серыя ІУ, 1965, № 3, с. 15—19.

20. З майго падарожжа /у Кракаў і Прагу/. Журнал "Полымя", 1969, № 8, с. 169—199.

21. Цішка Гартны. В кнізе: "Гісторыя беларускай дакастрычнай літаратуры", т. 2. Выдавецтва "Навука і тэхніка", Мінск, 1969, с. 517—532.

22. Рэха дудкі беларускай. Журнал "Маладосці", 1970, № 3.

23. Яны выдавалі "Гоман". Еженедельнік "Літаратура і мастацтва", 14 жніўня 1970.

24. Год выдання -- 1881. Журнал "Помнікі гісторыі і культуры Беларусі", 1970, № 2, с. 38--39.

25. Рэвалюцыйная публіцыстыка. Ф.Багушэвіч. Публікацыя тэкстаў і каментарый. В кнізе: "Беларуская літаратура XIX стагоддзя". Выдавецтва "Вышэйшая школа", Мінск, 1971, с. 177--241; 355--360.